

Красивая женщина с красивой кожей, как снег, каталась на каштановом коньке по скалистым зеленым равнинам, под лазурным небом, пронизанным белыми облаками. Одета в мантии с узкими рукавами татарки, ее струйные черные замки сдуваются на ветру. Глаза, обрамленные под ивовичьи бровями, ярко горели, соблазнительные губы мурлыкали от концентрации, когда она укрощала лошадь...

Нарисованный портрет был настолько впечатляющим, что таких слов, как "красивая" или "уродливая", было недостаточно для описания сцены. Свирепость и упорство в ее костях тронули зрителей до глубины души - хотя она была слишком нежной и стройной по сравнению с диким жеребцом, сила, которую она излучала, была не меньше, чем сила зверя, с которым она боролась, волосы в замешательстве.

Лу Хенг долго восхищался ее визажированием.

Сикин также слегка прищурился, поразительно раскрасив свои черты.□

Анари укусила ее за губы - кто знал, что эта лисица может околдовать мужчин, просто укротив лошадь! Клэри больше не хотела, чтобы лиса отвалилась, и дикий зверь наступил на нее и переломал ей кости.

Увы, Анари тщетно желала.

Цинь Инь крепко взялась за поводья, сжимая седло, когда она обернула все тело лошади вокруг спины. Клэри не боялась, что каштановые лошади не чужды ей, и однажды она даже оседлала голову жеребца дикого стада. Даже если у него не было желания следовать за ней, когда Цинь Инь ушел, она искренне любила и уважала этих диких, чувственных животных. Поэтому у нее были свои способы приручить их.

Она решила, что ни при каких обстоятельствах не сдастся, а дикий жеребец был столь же упрям и упрям. Так как ни одна из сторон не захотела отступить, каштан понял, что не в силах сбить ее с толку. С неистовым нытьем он начал безумно галопеть.

Супруга принцессы была застигнута врасплох: зрители встревожились, но Клэри быстро отреагировала и сразу же исправила свою осанку, отпустив вперед шумного жеребца, который быстро, как молния, болтался по арене.

Волосы, струящиеся позади нее, опустили центр тяжести и сосредоточились на том, чтобы держать себя в руках, когда она пытается управлять лошадью. Они уже сделали круг вокруг манежа, оставив за собой шторм. Прежде чем окружающая толпа успела ясно рассмотреть выражение ее лица, Клэри в мгновение ока пронеслась мимо них.

Их скорость была намного быстрее, чем у Анари, когда она гоняла остальных.

В конце концов, это был товарищеский матч с ханом - эти мужчины заботились не о победе, а о том, чтобы хан был счастлив.

Цинь Инь, напротив, укрощала лошадь, поэтому ее главным приоритетом было позволить ей бежать к своему сердцу.

Не было сомнений, кто из двух женщин был более искренним и обладал более высокими навыками верховой езды. На самом деле хан проиграла матч, как только выбрала дикого коня для Цинь Инь, в надежде, что супруга принцессы свалится на ее смерть.

Анари сжимала хлыст, наблюдая за тем, как Цинь Инь галопом кружится перед ней, сжимая зубы так сильно, что они едва не треснули во рту.

Тем временем Цинь Инь почувствовала, что каштан покорился ей - он не только притормозил, но и перестал лихорадочно крутиться. Он даже принял ее команды.

После того, как Цинь Инь прошла почти дюжину кругов вокруг хребта, она попыталась вывести каштан на толпу и остановить его на глазах у них. К их удивлению, он снова долго ныл и остановился.

Ее зрители кричали в изумлении, восхищении и обожании, наполняя глаза многих молодых людей.

Сидя, в первую очередь, на своем жеребце, она ямочкой уткнулась в Анари. "Давай начнем наш матч, хан".

Что там было для соревнования?□

Цинь Инь укротила свою лошадь, демонстрируя свои превосходные навыки верховой езды. Если бы Анари пошла против неё и проиграла, разве это не было бы нелепым смущением?

С насмешкой она подернула подбородок и чихнула: "Я не в настроении". С этим она подошла к Сикину.

Супруга принцессы несколько раз моргнула с нежной улыбкой, как будто потакая сильному ребенку. "Очень хорошо". Она изящно разобралась и передала поводья обратно человеку, который вел ее за лошадь.

Они не ожидали, что жеребец вздрогнет и бросит голову, чтобы подтолкнуть Цинь Инь к щеке и прижав шею. Никто бы не подумал, что это послушное существо - тот самый тиран, который хотел отбросить ее спиной к ее смерти несколькими мгновениями ранее.

Человек был довольно прямолинеен, он сформировал язык Великого Чжоу с порывистым и густым акцентом. "Лошадь, да".

Цинь Инь ямочка. "Спасибо, что позволил мне одолжить эту лошадь."

"Нет, нет, лошадь, нравится да. Да, там-мед подол, так что лошадь, лошадь - это, да!"

Те, кто бегло говорили на языке Великого Чжоу, любезно помогли с переводом. "Госпожа, Сангда пытается сказать, что лошадь - ваша. Вы приручили её, и так как она понравилась вам, она, естественно, принадлежит вам".

"Так не пойдёт", ответил Цинь Инь в спешке. "Я просто одолжил её."

"Вообще-то, мисс, Сангда нашла эту лошадь в дикой природе. Потребовалось три месяца тренировок, чтобы он мог ездить на ней на спине, но вы приручили ее в кратчайшие сроки. Мы с травянистых равнин тоже верим в судьбу, и, похоже, у вас с этой лошадью более тесная судьба".

Другие кочевники смеялись и кивали искренними улыбками на лицах, как будто все забыли, как Анари пыталась смутить ее. Вот что было так очаровательно в простых людях - это были честные и добрые люди, которые не относились к другим со злым умыслом и прямо поддерживали свои традиции.

Цинь Инь действительно хотел принять их дар.

Без сомнения, она не хотела оставаться здесь навсегда - она не могла стать слабостью, которую другие могли использовать, чтобы манипулировать ее отцом или Пан Сяо. Вместо того, чтобы смириться со своей судьбой, она могла бы сделать свой ход. Наличие лошади значительно улучшило её шансы на побег.

И всё же, даже если бы она согласилась, Анари сделала бы всё, что в её силах, чтобы забрать что-то у смиренного заключённого. Как хан, она не могла непосредственно захватить имущество силой из-за соображений достоинства. Таким образом, ее лучшим вариантом была смерть лошади.

Тогда лошадь была бы совершенно бесполезна.

Имея это в виду, Цинь Инь улыбнулась и ответила: "Я приняла матч по приглашению хана, поэтому я должна уважать ее пожелания". Более того, у меня нет никого на службе. Поэтому, если хан согласен помочь присмотреть за этим прекрасным жеребцом, тогда я могу принять ваше любезное предложение".

Закончив, она починила взгляд на Анари.

Анари чуть не плюнула на это ненавистное лицо прямо тогда, а там - нервы!

Если она согласилась, разве это не ставит благополучие лошади под ее ответственность? Почему она должна была помочь Цинь Иню позаботиться об этом?

"В каком месте смиренному заключённому приходится разговаривать со мной?" Анари хладнокровно улыбнулась, заставив толпу замолчать одним предложением.

Цинь-Инь сверкнула слабой улыбкой и наклонила голову. "Как вы говорите. Я была так тронута, что хан захотел посоревноваться с кем-нибудь под ее участком, что забыла свое место".

Принцесса-супруга направилась к своей палатке, оставив толпу с изображением ее отступающего силуэта.

Когда Анари смотрела, как она идет, она скребла зубами до такой степени, что она почти почувствовала вкус крови. Она повернула голову, только для того, чтобы увидеть взгляд Сыциня, заикленного на спине Цинь Иня. Хищный взгляд мужчины, похожий на женщину, в глазах которой сердце Анари стучало в грудь.

В конце концов, её беспокойство не было необоснованным. Это была лисица насквозь и насквозь!

Костяшки сжатых кулаков Анари громко треснули. Эта женщина была большой угрозой для неё - она должна была найти вескую причину, чтобы покончить с Цинь Ином!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1020634>